

Вырезка из газеты

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

127 МАР 1988

г. Орел

Сегодня — Международный день театра

ИДТИ ПОСТОЯННО ВВЕРХ

«Дух века требует перемен и на сцене драматической».

А. С. Пушкин.

Совсем недавно, полгода назад, Борис Голубицкий стал главным режиссером драмтеатра имени И. С. Тургенева. Очень не просто руководить большим творческим коллективом. Нужны идеи, которые увлекут и объединят людей. Какие идеи? Театр носит имя великого нашего земляка Ивана Сергеевича Тургенева, значит, его репертуар должен быть особым — каким? А проблема полупустого зрительного зала? Ее тоже надо решать — как? И вообще, что такое театр, за что мы продолжаем его любить — обо всем этом и размышляет в беседе с корреспондентом О. Малыгиной новый главный режиссер.

— Борис Наумович, в нашу с Вами первую встречу, когда Вы только-только приступили к работе, Вы отказались дать интервью. Объяснили, помню, так: «Терпеть не могу широковещательных заявлений. В нашем деле они только вредят. Наобещать нетрудно».

И вот снова, уже через полгода, когда с таким успехом поставлены «Мандат» Н. Эрмана, «Плюшевая обезьянка в детской кроватке» М. Яблонской я слышу от Вас все то же: «Боюсь, еще слишком рано говорить о чем-то...».

— Поверьте, я действительно убежден, что один-два удачных спектакля — это еще не театр. Успех может быть временным. Ведь говорят, что любой артист любую роль однажды может сыграть гениально. Однажды. Театр же, настоящий театр — это программа, долгосрочная, выношенная, та, в которую поверила вся труппа.

Сейчас для творчества создаются новые условия. Год назад был образован Союз театральных деятелей. Образован ради возможности чувствовать себя полноценным хозяином творчества. Самому за себя отвечать. Идет эксперимент, разрабатывает

ся совершенно новая модель театра.

Долгое время все усилия, кажется, были подчинены одной цели: сделать так, чтобы театром было легко управлять, чтобы он превратился в один из послушных механизмов бюрократической машины. В результате вся пятидесятилетняя система стационарного театра износилась, пришла в негодность.

А ведь когда-то в том же Орле существовала театральная антреприза. Каждый год антрепренер привозил в город новую труппу, с новым репертуаром. На следующий сезон оставался тот, кто особенно понравился. И так очень здорово поддерживался интерес, любовь города к театру. Что сейчас? Ну, исчерпался человек, возможности творческой личности не безграничны, особенно в провинциальном городе, где знают тебя, так сказать, со всех сторон, а уехать не может, прирос всеми корнями, осел. И вот уже вместо творчества занимается бог весть чем. И начинаются в театре какие-то междоусобицы, бесконечные выяснения отношений...

У нас сегодня, кроме энтузиазма, пожалуй, и нет никаких рычагов, которые бы заставляли идти постоянно

вверх. А театр, это еще Мейерхольд говорил, не может быть на уровне, если на уровне, то неизбежно вниз. Только программа, повторяю, выношенная, продуманная, в которую поверила и вся труппа, и город, способна дать какие-то результаты.

— А в чем ее суть?

— Думаю, во-первых, никогда не стоит забывать, что театр — понятие региональное. Еще приезжая в Орел на гастроли, я успел ощутить его «прекную корневую систему». А когда приступил к работе, когда продумывали программу ну, что ли, театрального освоения города, то как-то иначе вчитывался в книгу А. П. Свободина, интереснейшего театрального критика, в которой есть глава, посвященная Орлу, и называется она «Дорога».

Русская классика долгое время оказывалась почему-то в заоне, считается и до сих пор, что она непопулярна, несмотрительна. Но где, скажите, как не в русской классике, черпать театру идеи, образы.

Так вот, когда А. П. Свободин говорит о нашем театре, то выделяет особенно, что Орел — это город, вспоивший на своих мелких водах столько великих литераторов, и дорогой, на которую, по его мнению, надо бы театру выбираться, может быть творческая программа органического соединения живого театра с живым литературным наследием. Это очень трудная, долговременная, кропотливая работа.

В недрах театра сейчас зреет постановка спектакля по рассказам И. А. Бунина. Весной мы готовимся провести прямо на улице, где жил

Леонид Андреев, театрализованый праздник. Пусть живут герои его рассказов.

Только что вот возвратились из Москвы. Побывали на приеме у Миханла Ульянова, высказали свое предложение, которое встретило большую поддержку. Дело в том, что в этом году с 9 по 16 ноября в Белгороде будет проходить фестиваль лучших актерских работ, посвященный 200-летию со дня рождения М. С. Щепкина, основателя русской реалистической театральной школы. Даты начала и заключения дня работы фестиваля удивительным образом соединены: 9 ноября родился И. С. Тургенев, 16-го — М. С. Щепкин. Известно, что великий русский актер играл на орловской сцене, а И. С. Тургенев писал для него пьесы. Так почему бы, предложили мы, не соединить Всесоюзный тургеневский праздник, который будет проводиться у нас, в Орле, с фестивалем лучших актерских работ? Предложение, как я уже сказал, встретило в СТД поддержку. В фестивале должны принять участие известные театральные коллективы страны: Ленинградский БДТ, Малый театр, вахтанговцы и др. Ну а мы к этой дате готовим свою новую работу пока под общим названием «Старинный спектакль».

— По-моему, Борис Наумович, программа театрального, как Вы сказали, освоения города очень интересна. Но сейчас, когда даже газетная или журнальная публикация вызывает в людях такой живой интерес, театр просто обязан отвечать на волнующие вопросы сегодняшнего дня. Современная пьеса, говорят, хлеб театра. А мы с Вами реч ведем по-

ка лишь о классике...

— Мне хотелось бы, чтобы Вы поняли: да, я считаю, что театр — понятие региональное, что если он носит имя великого писателя, родившегося на этой земле, то эстетика театра, его репертуар должны быть особыми, непохожими ни на курский, скажем, ни на тульский и т. д. И дело здесь совсем не в том, чтобы ставить одного только Тургенева, Бунина или Андреева. Важнее другое — понять, почувствовать их мироощущение. Театр-спутник «Наши современники», который мы создаем, будет искать, воспитывать такого зрителя, кто испытывает большую внутреннюю потребность в общении с искусством сцены, такого, кто приходит к нам затем, чтобы найти интересного, умного собеседника. И таким собеседником будет для него не только Бунин. Разве Василий Шукшин, Марианна Яблонская, с которыми уже познакомился зритель, не наши собеседники — умные, тонкие?

А в апреле мы планируем показ спектакля по пьесе болгарского драматурга В. Петрова «Приглашение на репетицию», осуществленный И. Гилязевым на сцене театра им. Ленинского комсомола. Современный прогрессивный итальянский драматург Дарио Фо со своей пьесой «Не играйте с архангелами» тоже станет нашим собеседником.

— Борис Наумович, сегодня мы отмечаем Международный день театра. Я знаю, что сейчас у вас работает известный болгарский режиссер Христо Минчев из Разграда. Расскажите об этих творческих контактах поподробнее.

— В нашей стране прохо-

дит фестиваль драматического искусства НРБ. Такие имена, как И. Радичков, С. Стратиев, Н. Йорданов, известны во многих странах мира.

Мы пригласили Христо Минчева для постановки спектакля по пьесе Н. Йорданова «Одна за всех, все за одну». Эта пьеса о женской доле, женском коллективе со своими, особенными проблемами. На мой взгляд, она очень интересна. Контакты наши с болгарскими друзьями, как мы надеемся, с окончанием фестиваля не прервутся. В будущем возможна постановка одного и того же спектакля на разградской сцене и у нас, а значит, взаимный обмен постановщиками, удачными актерскими работами, гастроллями.

— Борис Наумович, вот Вы коснулись темы самостоятельности театра, каких-то новых реальных возможностей, о которых раньше приходилось только мечтать. Какие они, эти права?

— Сняты, к примеру, репертуарные ограничения. Почти. Дух демократии, гласности приходит и к нам. Правда, в театре нередко демократия понимается как-то по-своему. И вот от одного из таких демократических завоеваний мы решили отказаться, хотя министерство и продолжает настаивать. Я имею в виду систему перензбра. Не оправдала она себя. Не хотят актеры вычеркивать своих.

В основе все-таки должна лежать договорная система. Место не может быть ни для кого пожизненным.

Театр — это прежде всего люди, которые его составляют, со своим настроением, возможностями и т. д. Поэтому, уж раз мы заговорили о переменах, скажу, что у нас появилось много новых и в том числе молодых актеров. Первые месяцы работы с труппой убедили меня в том, что коллектив у нас интересный, стремящийся к движению. И это уже серьезный аванс, который оправдать я обязан.